

Вышенская Юлия Павловна

**АСПЕКТЫ СОПРИКОСНОВЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО И НЕЯЗЫКОВОГО В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ "SIR GAWAIN AND
THE GREEN KNIGHT")**

Статья обращена к изучению ситуативного параметра в процессе формирования категории стиля в произведениях литературы позднего Средневековья. Положения используемой теории диалога преломляются соответственно специфике исследуемого материала. Словесно-художественное произведение рассматривается как образуемое взаимодействием различных внутренних и внешних факторов. Предлагается анализ иллюстративных примеров из текста поэмы "Sir Gawain and the Green Knight" ("Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь").

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 83-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81/112

Статья обращена к изучению ситуативного параметра в процессе формирования категории стиля в произведениях литературы позднего Средневековья. Положения используемой теории диалога преломляются соответственно специфике исследуемого материала. Словесно-художественное произведение рассматривается как образуемое взаимодействием различных внутренних и внешних факторов. Предлагается анализ иллюстративных примеров из текста поэмы «Sir Gawain and the Green Knight» («Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь»).

Ключевые слова и фразы: внутри/внешнетекстовые факты; дискурс; жанр; социология литературного языка; стиль; текст; функциональная и жанрово-стилистическая дифференциация.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
clemence_isaure@rambler.ru*

АСПЕКТЫ СОПРИКОСНОВЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО И НЕЯЗЫКОВОГО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «SIR GAWAIN AND THE GREEN KNIGHT»)

Исследователь древних текстов сталкивается с контекстами, параллели которым среди современных феноменов отсутствуют. Изобиливание памятниками письменности подобного рода контекстами, как и типологическое сходство с аналогичными явлениями в других национальных литературах, по замечанию С. Н. Голубева, исключает их игнорирование и обуславливает обязательность поправки в процессе анализа [3, с. 4].

Данная статья нацелена на изучение специфических языковых и неязыковых аспектов в европейской литературе эпохи зрелого Средневековья, которые в своём взаимодействии оказывают влияние на процесс формирования литературного произведения; генетическое родство фольклорного и куртуазного, проявляемое в области применяемых стилистических приёмов, а также собственно лингвистических особенностей жанра куртуазного рыцарского романа и их этно-культурную окрашенность.

Важность ситуативного параметра для процесса формирования категории стиля определяется дискурсивностью феноменов текста и стиля, что подразумевает преодоление текстовых границ и выход в общекультурное пространство. Это, в свою очередь, сопряжено с необходимостью принимать во внимание взаимосвязи собственно лингвистических и нелингвистических факторов.

Изучение взаимосвязей такого рода предполагает обращение к теории диалога ввиду её связи с «широким кругом лингвистических проблем», узости для неё рамок языкознания [1, с. 313], а также зависимости диалога от ситуации общения [10, с. 149].

Основа собственно языковых и неязыковых данных (фоновые знания), как указывает Е. М. Вольф, складывается из знакомой участникам коммуникационного процесса картины ситуации и общности фоновых знаний отправителя и получателя сообщения. Особую важность обретает феномен идентификации в тексте языкового и неязыкового типов информации. Языковой тип, как следует из самого термина, образуется «компонентами собственно языкового значения» (отдельными лексемами, объединяемыми синтаксическими связями). Неязыковой тип не имеет в тексте самостоятельного обозначения, но вытекает из его содержания и обусловлен разного рода аспектами ситуации. Следствием мобильности границ является возникновение «неразличимых случаев» экстралингвистического и лингвистического, что определяет задачи исследователя, находящиеся в сфере выявления точек соприкосновения неязыкового и языкового, а также аспекты их взаимодействия [2, с. 118-119].

Исходным условием изучения своеобразия стиля В. П. Григорьев предлагает принятие текста как первичной данности, суть которого образуется пересечением внутритекстовых и внешних по отношению к нему фактов. Самый исследовательский процесс протекает в русле «углубления в структуру данного текста и его отношения к другим текстам» [4, с. 190].

Характеристики, обозначаемые внутренними и внешними аспектами, учитываются в социологии литературного языка, базы художественного стиля. Существенный вклад в развитие этого направления внесён М. М. Гухман [5].

Внешний аспект социологии литературного языка включает в себя круг вопросов, касающихся изучения языковой ситуации (статус среди других языковых реализаций, социальная база, степень и характер обработанности литературного языка и так далее) [Там же, с. 41], определяемой конкретными социально-историческими условиями.

Внутренний аспект социологии литературного языка фокусируется на двух разновидностях его социальной дифференциации и её причинах. Под первой разновидностью понимается социальная гетерогенность создателей и носителей, проявление которой наблюдается в функционально-стилистическом отличии языковых памятников с социально окрашенной стилистической генетикой. Вторая разновидность связана с многообразием социальных функций литературного языка, обусловленным фактом «обслуживания» всевозможных сфер общения, что получает маркирование на шкале его исторического развития более позднего периода и способствует зависимости варьирования отбора языковых средств от конкретных целей коммуникации.

Полифункциональность лишена стабильности, что порождается действием в тот или иной период истории конкретного языка механизма социальных отношений [Там же, с. 42]. Она способствует усложнению

системы литературного языка, функционируя одновременно и в качестве предпосылки варьирования обусловленного социально.

Подобное варьирование включается в ряд потенциально возможных факторов, среди которых важное место отводится пространственно-территориальному, функциональному, жанрово-стилистическому и временному, оказывающих влияние оказывают влияние на лингвистические процессы [Там же, с. 44].

Так, примером действия пространственно-территориального компонента можно рассматривать влияние социо-исторической ситуации на взаимосвязь процессов развития стиля, жанра и диалекта. Специфика отмеченного феномена, повсеместно наблюдаемого в средневековой Европе, в Великобритании, как указывает В. Н. Ярцева, определяется скандинавским и норманнским завоеваниями. Господство той или иной этнокультуры на определённой географической территории выступало катализатором развития и укрепления одних видов и жанров литературы, сдерживая одновременно развитие и укрепление других. Так, расцвет жанра баллады наблюдается на северо-востоке страны, в то время как ареал рыцарского романа и куртуазной лирики совпадает с югом страны, где влияние французской куртуазной культуры было особенно сильным [12, с. 102].

Развитие жанровой системы происходит уже внутри рамок выделенных ареалов под дальнейшим влиянием факторов социо-культурного характера.

В социальном аспекте функциональной и жанрово-стилистической дифференциации находит манифестацию отмеченный выше зависимый характер языковой ситуации, что означает соответствие каждой сфере применения литературного языка определённого набора жанров, которые соотносятся и закрепляются по преимуществу за определёнными социальными группировками.

Истоки подобной практики стали формироваться уже в античности. Исследование взаимосвязи адресата и выбора диалекта на материале текстов древне-греческой словесности позволяет К. Г. Красухину сделать заключение о доминанте контекста, окружения, реакции воспринимающего в процессе идентификации специфических характеристик высказывания как условия его существования и функционирования высказывания [8, с. 64] (ср., [15, p. 157]).

Тот же принцип положен в основу дифференциации набора стилистических признаков. Таковы, например, различия в лексике, фразеологии, словообразовательных моделях в немецком языке эпохи зрелого Средневековья (XIV-XV вв.). Связанные стилистически эти феномены функционируют и как индикаторы языка определённых социальных групп.

В последующих столетиях наблюдается интенсификация процесса преодоления замкнутости функционального и жанрово-стилистического характера. Созданию относительно устойчивых представлений о стилистическом отборе, соотносённости с разными сферами применения языка и литературно-письменных жанров, представленных наряду с традициями латинской прозы в риториках конца XV в., несколько не препятствовало отсутствие кодифицированных норм по регулированию лексико-стилистического отбора как теоретически осмысленной системы. Примером тому можно считать отличие узуса языкового цикла «серьёзных» жанров (трактатов, посланий, проповедей и так далее) от приёмов, представленных в сатирических сочинениях, пародийных комедиях [5, с. 58-59].

Полноценный стилистический анализ сохранившихся памятников языка возможен лишь при условии реконструкции «художественной системы, поэтической техники жанра на определённом отрезке времени» [9, с. 106], что и составляет его сложность.

Период зрелого Средневековья – период доминирования категории жанра, которой принадлежит важная роль в «огранке» письменной разновидности языка. Именно жанровыми особенностями литературных памятников определяются характер и степень интенсивности «огранки» [6, с. 253], а также набор языковых средств и их интерпретация [8, с. 65].

Для процесса развития литературных языков в Европе XIV-XV веков, в частности в Англии и Германии, характерно многообразие форм развития. Универсальность процессу придаёт интенсификация процесса размежевания литературного языка от разговорного, что на практике означает архаизацию письменного языка, отбор лексических и синтаксических явлений, принципы которых кардинально отличаются от тенденций, что крепнут в языке устного общения. В силу активной циркуляции «старых шаблонов и формул, созданных нередко по латинскому образцу» [6, с. 263], литературный язык обретает некоторую «окостенелость» (ср., [13, p. 387]).

Обратимся к примерам из одного из наиболее примечательных поэтических произведений английской литературы XIV в. – «Sir Gawain and the Green Knight».

Как отмечает Н. Резникова, в научной среде до сих пор ещё не сформировалось единого мнения относительно жанровой принадлежности этой поэмы, трактуемой и изучаемой с позиции её восприятия как исторической аллегории, кельтского мифа, пародии на рыцарский роман, карикатуры на придворные нравы, попытки передачи распространённых известных сюжетов в рамках одного повествования. Все существующие точки зрения, тем не менее, объединяет признание факта сосуществования в поэме «внешней безупречности канонов рыцарского романа и в то же время их иронического обыгрывания» [11, с. 256].

Таким образом, соблюдение и следование куртуазным стилистическим традициям соседствуют с принципами гротескного реализма.

Интрига поэмы предваряется обещанием автора:

As hit is stad and stroken
In stori stif and stronge,
With lel letteres loken,
In londe so hatz ben longe [7, p. 16].

Чтоб ожил древний стих
В северных краях;
Из букв узор плести
Я стану в тех строках [14, с. 17].

Рассмотрим обещанное плетение стилистических узоров, представленных, прежде всего, лексическими стилистическими приёмами.

Куртуазные каноны представлены «неподвижными» тропами и фигурами, таков традиционный эпитет *louelokkest* («прелестнейшие»), зафиксированный в описании внешности благородных леди при дворе короля Артура. Значение прилагательного, используемого для образования этого стилистического приёма, усиливается превосходной степенью:

And þe louelokkest ladies
þat euer lif haden [7, p. 16].

Их леди – прелестнее
нет на белом свете [14, с. 17].

В той же стилистической тональности выполнен портрет королевы Гвиневеры:

þe comlokest to discrye
þer glent with ygen gray,
A semloker þat euer he syge
Soth mogst no mon say [7, p. 18].

Прекраснейшая, слов нет,
Глаза жемчужно-серы;
Не видывал ей ровни свет –
Ручаться можно смело [14, с. 17].

Наличие однокоренных прилагательных *comlokest* («прекраснейшие») и *semloker* («подобные») в портретной палитре обусловлено требованиями куртуазного идеала образа Донны. Внешность королевы детализируется путём дополнения «неподвижного» эпитета *comlokest* (прекраснейшая) упоминанием цвета глаз венценосной красавицы *ygen gray* (жемчужно-серы), что полностью соответствует канонам эстетики средневековых представлений о красоте. Портретное описание завершается традиционной гиперболой *a semloker þat euer he syge* («не видывал ей ровни свет»). Благодаря авторской игре с морфологическим составом прилагательных, используемых для образования эпитетов *comlokest* и *semloker*, описание героини обретает мнимые нюансы, которые указывают на её несравненную красоту.

Следование канонам гротескного реализма наблюдается, прежде всего, в включении «пиршественных» образов, немаловажного понятия в этой концепции, в описание королевской трапезы. Действие поэмы разворачивается за Круглым столом, где король Артур пирует в канун Рождества. Для описания кулинарного изобилия используется традиционная «стёртая метафора» фольклорного происхождения:

þat day double on þe
dece watz þe douth seroued [7, p. 16].

И дважды столы ломились
от яств несметных [14, с. 17].

Использование наречия *double* («дважды») является тем штрихом, который завершает, делает полной картину неиссякаемости подаваемых гостям короля блюд.

Объединение элементов куртуазной и фольклорной традиции наблюдается также и в использовании сочетания *þat day* («тогда, в тот день»). Под «*þat day*» очевидно подразумевается Рождество, однако поскольку никаких других временно-пространственных ориентиров в тексте не предлагается, пример можно интерпретировать как маркер мифического хронотопа, стародавних времён, никогда не существовавшего «золотого века» справедливости и изобилия.

В приводимом ниже примере даётся собственно описание праздничной трапезы:

Dayntés dryen þerwyth
of ful dere metes,
Foysoun of þe
fresche, and on so fele dishes
þat pine to fynde þe place
þe peple biforne
For sette þe syluere
þat sere sewes halden
On clothe...
Ay two had dishes twelue,
Good ber and brygt wyn bo þe...
... vch may wel wit
no wont þat þer were [7, p. 20].

И покатило вперёд
колесо застолья,
И на столах вдруг стало
лакомствам тесно,
Напротив каждого гостя –
напитки и блюда:
Тушёное мясо,
соус – на серебре
да узоре.
Десятки жирных блюд,
тонули в винном море.
... потчевали там,
правда, по-королевски [14, с. 20].

Приведённый пример, тематическая сетка которого образуется лексическими единицами со значением «яства» и «убранство стола», примечателен не только перечислением кулинарных изысков, которые дают современному читателю представление о гастрономических пристрастиях повествуемой эпохи: *dayntés* (лакомства), *metes* (блюда), *ber* (пиво), *wyn* (вино). Королевский пир поражает рассказчика и читателя-слушателя не столько разнообразием подаваемых кушаний, сколько их количеством, изысканностью сервировки и драгоценностью материала, из которого изготовлена посуда. Впечатление изобилия создаётся посредством гиперболических метафор, цепочка которых и есть композиция описания рождественской трапезы.

Композиция описания застолья, как и его стилистическая организация – явное свидетельство родства куртуазного и фольклорного. Такова, например, гипербола:

Ay two had dishes twelue,
Good ber and brygt wyn bo þe...

Десятки жирных блюд,
тонули в винном море.

Небезынтересен факт упоминания Круглого стола, – в куртуазных средневековых романах символа справедливости и равенства, – за которым легендарный король Артур решает не только вопросы государственной важности, но также связанные с рыцарской честью, как обычного предмета мебели, используемого по своему непосредственному назначению. Подобную интерпретацию можно считать проявлением принципа колеса – основополагающего для концепции смеховой культуры, созданной М. М. Бахтиным, – под действием которого встречаются возвышенное и земное, тем самым образуется завязка сюжета поэмы.

Примечателен также и синтаксический стилистический узор из союзов *But* (что) цитируемого текстового фрагмента, сотканного по принципу полисиндетона. Неоднократным повторением этого союза, типичного для стиля произведений устного народного творчества, вводятся всё новые детали рождественского ужина в зале королевского дворца.

Анализ зафиксированных в тексте поэмы примеров «*Sir Gawain and the Green Knight*» («Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь») демонстрирует генетическую связь куртуазных и фольклорных стилистических приёмов. Эта стилистическая группа представлена, по преимуществу, лексическими образованиями (эпитеты, метафоры) используемых в портретных описаниях персонажей куртуазной поэмы (королевы Гвиневры и её придворных дам), а также в бытовых сценах (Рождественская трапеза), имеющих значение для сюжетодвижения. Преемственность наблюдается также и в области синтаксиса (полисиндетон) – ещё одной родственной стилистике произведений устного народного творчества черты.

Оригинальные фольклорные стилистические традиции подвергались многочисленным трансформациям под влиянием изменившихся и меняющихся факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера, что необходимо учитывать при анализе документальных свидетельств художественной коммуникации отдалённых от современного исследователя эпох.

Список литературы

1. **Васюлинская З. А.** Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 299-313.
2. **Вольф Е. М.** Прилагательные в тексте (Система языка и 'картина мира') // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 118-135.
3. **Голубев С. Н.** Особенности языка старофранцузского эпоса и их жанровая обусловленность: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1982. 22 с.
4. **Григорьев В. П. В.** Хлебников в четырёхмерном пространстве языка: Избранные работы 1958-2000-е годы. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 182-194.
5. **Гухман М. М.** Соотношение социальной дифференциации и других типов варьирования литературного языка // Социальная и функциональная дифференциация литературных языков. М.: Наука, 1977. С. 41-61.
6. **Гухман М. М.** Становление литературной нормы литературного языка // Вопросы формирования и развития национальных языков. Труды института языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. X. С. 252-273.
7. **«Зелёный рыцарь»** // Сэр Гавейн и «Зелёный рыцарь». М.: Аграф, 2006. С. 14-152.
8. **Красухин К. Г.** Фактор адресата и выбор диалекта в древне-греческой словесности // Логический анализ языка. Адресация дискурса. М.: Индрик, 2012. С. 62-75.
9. **Никитина Т. П.** О стилистическом использовании фразеологических единиц в "Романе о Лисе" // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы: межвузовский сб. Л.: ЛГУ, 1987. Вып. 5. С. 106-112.
10. **Пешков И. В.** О типологии ситуаций речевого общения и возможности обоснования научного статуса риторики // Языковое сознание: стереотипы и творчество. М.: ИЯ АН СССР, 1988. С. 148-162.
11. **Резникова Н.** Комментарии // Сэр Гавейн и «Зелёный рыцарь». М.: Аграф, 2006. С. 250-284.
12. **Ярцева В. Н.** Об изменении диалектной базы английского литературного языка // Вопросы формирования и развития национальных языков. Труды института языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. X. С. 90-122.
13. **Rolf B.** The Linguistic Situation in England from the Norman Conquest to the Loss of Normandy (1066-1204) // Approaches to English Historical Linguistics: An Antology. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1969. P. 369-392.
14. **Sir Gawain and the Green Knight** // Сэр Гавейн и «Зелёный рыцарь». М.: Аграф, 2006. С. 15-153.
15. **Strang B. M. H.** A History of English. London: Methuen & Co LTD, 1977. 454 p.

ASPECTS OF CONTACT OF THE LINGUISTIC AND NON-LINGUISTIC IN THE PROCESS OF ARTISTIC STYLE FORMATION (BY THE MATERIAL OF THE POEM "SIR GAWAIN AND THE GREEN KNIGHT")

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The article is devoted to the study of the situational parameter in the formation of the category of style in the literary works of the late Middle Ages. The theses of the used theory of dialogue are refracted according to the specificity of the material under study. The verbal-artistic work is regarded as one formed by the interaction of various internal and external factors. The paper presents the analysis of illustrative examples from the text of the poem "Sir Gawain and the Green Knight".

Key words and phrases: intratextual/outertextual facts; discourse; genre; sociology of literary language; style; text; functional and genre-stylistic differentiation.